

«Где ваши гоночные трассы, пикапы и автомобильные свалки?» С чем автопутешественники из Австралии столкнулись в Беларуси

Андрей Гомыляев

«Вчера мы ночевали за Красным костелом, сегодня будем спать у проспекта Машерова», — для Джона и Линды, в принципе, нет разницы. Где бы ни остановился их уникальный Isuzu — там и дом, и кухня, и, собственно, жизнь. Путь пары из Австралии вокруг света начался в 2005 году, и вот, спустя 13 лет после старта, путешественники добрались до сердца Беларуси. Мы расспросили их о необычном автодоме, впечатлениях от наших водителей, а заодно в качестве подаркаполнили коллекцию Джона: мужчина уже долгие годы собирает автомобильные номера.

Об уникальной машине

Джон и Линда Пайндер из австралийского города Брисбен довольно известны в сообществе путешественников — во многом благодаря своему сайту globalroamer2.com, где публикуются отчеты о визите в очередную страну. Название Globalroamer («Всемирный бродяга») придумано не просто так: таким образом пара называет свой

автомобиль. Это тюнингованный грузовой Isuzu. В чем, собственно, тюнинг, помимо «кенгурятника», дополнительной рамы с сеткой в области кабины и усиленного света над ней?

Пожалуй, самое интересное усовершенствование в этой машине скрыто от глаз случайных прохожих. Его можно разглядеть, лишь взобравшись на крышу по лестнице. А там, за запасными покрышками, непосредственно на крыше жилого КУНГа, Джон разместил несколько панелей солнечных батарей. Мужчина говорит, их вполне хватает, чтобы обеспечить работу холодильника, микроволновки, освещения внутри «спальни» и других мелких электроприборов. Для скептиков сделаем сноску: путешествует чета Пайндер не круглый год, только с весны по осень, а зимой они оставляют авто на паркинге и возвращаются в Австралию. На родине Джон продолжает вести бизнес по сдаче недвижимости в аренду. По его словам, он также занимается доставкой и продажей запчастей для автомобилей японских марок. Возможно, поэтому в качестве «бродяги» он выбрал Isuzu — образец первой (по дате создания) японской автомобилестроительной компании.

Вообще, это второй «бродяга» в семье Пайндер. Первым был автодом на базе Fiat.

— Но сам он был маленький, колеса были мелковаты, — говорит Джон. — На нем мы катались с 2005 по 2009 год по Азии, Египту и западной части Европы, а позже заглянули в Великобританию и на полярную часть Скандинавии. Но, когда решились посетить Чили и Россию, поняли, что без внедорожных качеств автомобиля не обойтись. Так и появился полноприводный Isuzu. Установил специальную подвеску, усилил бампер и днище, защитил сеткой стекло, заказал специфические колеса. Таких в магазине не купишь, поэтому возжу с собой запасные. Ну и заодно навесил амбарный замок с засовом на переднюю дверку: дополнительная защита не мешает. Бака объемом в 300 литров хватает на довольно длительные переезды.

О цене путешествий

Автодома — довольно редкий товар на белорусских автобарахолках. Однажды мы пытались продать один из них в рамках проекта «Тачка нарасхват» — это был Fiat Ducato, оцененный в \$60 тыс. в эквиваленте. Джон не скрывает: КУНГ по его заказу обошелся дороже. Зато предусмотрено все необходимое для комфортной жизни: в нем можно спать, готовить, мыться, есть даже отсек для стиральной машины. Пока мы беседуем, к автомобилю подходит женщина около 50 лет на вид. *«Это моя мечта, — говорит она. — Итс май дрим! Но слишком дорого».* Услышав перевод, австралиец замечает: *«Ну как же? Живя в доме, вы платите за пользование водой, электричеством, едой. В случае с автодомом все то же самое, только добавляется плата за топливо (20 литров на сотню километров) и иногда за визы. В целом я не скажу, что во время кругосветки наши траты сильно увеличиваются по сравнению с зимним пребыванием в родине».*

Как бы то ни было, пара проехала по всем континентам, за исключением Антарктиды. На кузове Isuzu — постоянно обновляемая карта маршрута. Красным цветом выделен путь первого «бродяги», черным — второго. Как несложно догадаться, черный маркер всегда под рукой у Джона. Пока что на карте неотмеченными остаются дороги Индии и большинства стран Африки. Вряд ли Пайндеры успеют справиться с ними до наступления декабря, потому, скорее всего, отложат трип на следующий сезон. Что, наверное, к лучшему: напомним, в Южной Африке зимняя (не более +25 градусов) погода устанавливается с июня по август.

К слову, о визах. Путешественники не смогли проехать на авто в Беларусь с территории России, им пришлось делать крюк через Латвию. Им сообщили, что время нахождения в стране ограничено пятью днями. *«На пятые сутки в течение всего рабочего дня я ездил от одной „полицейской станции“ к другой, — говорит Джон. — И все равно не смог получить регистрацию».* Мы, услышав об этом, сделали несколько звонков в правоохранительные органы, чтобы попробовать решить вопрос без языкового барьера. Но все равно потерпели неудачу. В качестве альтернативы мы предложили австралийцам посетить одну из агроусадьб, в которой уж наверняка проще получить заветную бумажку. Один звонок хозяину усадьбы — и австралийцев уже ждут, готовят документы. Как выяснилось позже, семья Пайндер так и поступила — квест с регистрацией был решен.

Раз уж речь зашла о деньгах и достатке, мы обратили внимание на салон машины. Внутри кабины Isuzu по-спартански скромно. Но путешественники окружили ее буквально со всех сторон современными гаджетами. Навигатор занимает далеко не основное место.

— Главное, что сама машина работает отменно, внешний вид второстепенен, — подчеркивает мужчина. — Правда, с правым рулем в Беларуси и Европе в целом довольно неудобно, но я уже привык. А вот Линда — никак. В Австралии она ездит на Toyota Corolla. У меня тоже «японец» — Nissan GTR, купил его вместо бывшего Porsche 911. Гонки — моя большая страсть. Кстати, у вас в стране есть места, где можно погонять, например, на арендованной машине?

Линда на этих словах мужа театрально вздыхает и предлагает съездить взглянуть на какую-нибудь достопримечательность. Мы советуем взобраться на здание, [признанное](#) одним из самых уродливых в мире. Гости заинтригованы.

О различиях

Едем на нашей машине в Национальную библиотеку — медленно, в крайней правой, чтобы иностранцы смогли рассмотреть проспект. Продолжаем беседу о гоночных трассах. Нет, говорим, арендовать «гонку» вряд ли получится, да и разогнаться особенно негде, специальных трасс фактически не существует. *«Странно, — мужчина явно разочарован. — У нас это движение сильно развито. Я с моими взрослыми детьми иногда гоняю по трассам»*. Мы делаем небольшое отступление, чтобы рассказать гостю о финансовом положении среднестатистического белоруса, которое не позволяет выбрать в качестве хобби дорогостоящий автоспорт. Говорим, что сейчас самыми популярными машинами на нашем рынке являются самые дешевые модели. О многих из перечисленных авто иностранец даже не слышал.

— Я заметил, у вас почти нет пикапов, — обратил внимание Джон. — В Австралии это просто превратилось в некую моду — семьи берут именно пикапы. Чтобы отправиться на пикник, за город, велосипед или доску для серфинга загрузить. А еще не видел на пути двух- или трехдверных машин. У нас человек, не имеющий семьи, редко покупает авто с ненужными ему сиденьями. Еще несколько отличий в автопарке: у нас на дороге всегда можно встретить тюнингованные тачки, невероятно популярны и полноприводные.

— Ну а водители у вас вполне нормальные, никаких отличий от австралийских, намного лучше российских, — мужчина даже удивляется нашему вопросу о стиле вождения белорусов и их дурных привычках за рулем. — Разве что иногда кто-то проявляет Russian style: резко перестроится или разгонится, чтобы быть первым... А библиотека ваша — вполне себе красивое здание, отнюдь не уродливое.

Правда, Линда тут же рассмеялась на наш вопрос, почему она не водит Isuzu, если, как говорит ее муж, нет никакой разницы в ситуации на дорогах.

— Я типичная женщина за рулем, — самокритично заявила она. — Привыкнуть к правостороннему движению так и не смогла. Из-за особенности нашей машины на пути было множество курьезных историй. Например, однажды нас остановил полицейский (насколько удалось понять, российский) и сразу по привычке подошел к левой стороне. Там на пассажирском сиденье находилась я. Он у меня и права водительские попросил, и в трубку дал подышать. И только потом понял, что руль в руках у Джона. Хотя загадок для европейских полицейских хватает и в момент передачи документов. У вас техпаспорт представляет собой маленькую карточку, а в Австралии это сравнительно большой листок. Помню, один полисмен посмотрел на него, покрутил в руках, ничего не понял и сказал: «Ok, go».

По дороге назад, к месту стоянки Isuzu Джон задал вопрос, который мы никак не ожидали: «Где здесь автомобильная свалка?» Мы уже готовились рассказать о прелестях и красотах Гатова, однако любопытство взяло верх: «А что вы хотите там найти?» Оказалось, у австралийца есть еще одно хобби (помимо гонок и путешествий): он коллекционирует автомобильные номера из разных стран.

Один звонок нашим друзьям, организующим автобои, — и заветная табличка заняла почетное место на кузове внедорожного автодома. Фотоподтверждение пришло из Гродно, куда отправились Джон и Линда после Минска. Далее на их пути лежал Брест, а оттуда уже рукой подать до польской границы и третьего для семьи Пайндер евротора.

